

После повторного испытания состоялась церемония вступления новых учеников в уездное училище. Образовательные чиновники уездов подвели новоиспеченных учеников к главному экзаменатору, выразив благодарность и совершив ритуал почитания наставника. Затем Дай Жэнь повел их на поклонение совершенному Конфуцию и прежним мудрецам в Храм литературы. В Юнпинской управе издавна разводили лошадей, и почти в каждом доме выращивали коней для государя. Дай Жэнь велел местным сельским старостам собрать несколько сот лошадей, чтобы новые сюцаи, подобно успешным цзиньши, совершили торжественный выезд верхом по уездным улицам.

Юнпинская управа годами не видела такого оживления, и горожане толпами бежали вслед за всадниками.

Цуй Се, облаченный в халат-ланьшань с серебряным цветком в головном уборе, ехал во главе процессии на белом коне. Он был невероятно хорош собой, и взгляды жителей всего города устремились на него. Молодые девушки щедро осыпали его цветами и фруктами. Не обладая он отменным зрением и быстрой реакцией, на его лице уже давно красовалась бы с десяток шишек.

К счастью, взяв на себя основной удар, он избавил от лишних неприятностей двоим следовавшим за ним моложавых и привлекательных цзинкуев — в них летело куда меньше. А уж тем, кто ехал дальше — постарше, не столь видным или занимавшим более низкие места, — и вовсе ничего не угрожало. Если в них изредка и попадали, они воспринимали это как честь и с сияющими от гордости лицами, сжимая в руках цветы и платки, возвращались к Храму литературы.

На обратном пути он смутно услышал, как кто-то бежал сзади и кричал: «Старший молодой господин!». Беспокоясь о госпоже Сюй, он несколько раз оглядывался, но совсем не знал слуг семьи Цуй и не заметил в толпе ничего примечательного, поэтому лишь продолжил путь верхом, завершив торжественный выезд.

Вернувшись в Храм литературы, Дай Жэнь произнес краткое напутствие и отпустил новых сюцаев по домам. Он удержал лишь Цуй Се и, взяв его за руку, спросил:

— В каком возрасте тебе начали преподавать каноны? Со скольких лет ты начал писать сочинения? И выбрал ли себе второе имя?

Цуй Се бойко ответил на первые два вопроса, после чего пояснил Дай Жэню, что когда он прибыл в уезд Цяньань, ему исполнилось лишь четырнадцать лет, и он еще даже не пробовал свои силы на уездных экзаменах, а потому отец пока не дал ему второго имени.

Дай Жэнь остался очень доволен этим ответом. Поглаживая редкую бородку, он произнес:

— Хоть ты и мал годами, но уже поступил в училище и обрел ученую степень. Впредь, общаясь с друзьями, тебе понадобится второе имя, чтобы к тебе могли подобающе обращаться. Раз уж я одобрил тебя на экзамене и считаюсь твоим главным экзаменатором, позволишь ли мне дать тебе второе имя?

Разумеется, это было замечательно! Будучи человеком из XXI века, Цуй Се не слишком разбирался в правилах наречения вторым именем в древности и опасался придумать что-то не то. Он поспешно поднялся и поклонился:

— Ученик о большем и мечтать не смел! Премного благодарен вашей милости!

Дай Жэнь с важным видом качнул головой и проговорил:

— Твое имя — Се. В словаре «Шовэнь» сказано: «Се означает "гармония"», а в главе «Хун фань» канона «Шу цзин» есть фраза: «Гармонизировать и смягчать». Ты обладаешь благородством, утонченными манерами, сдержанным и степенным нравом, а также усерден в учебе. Ты непременно сможешь гармонизировать других и вносить лад в Поднебесную... Я дам тебе второе имя — Хэчжун. В каноне «Шу» говорится: «Служите единодушно и в согласии». Желаю тебе в будущем сплотить силы с мудрецами всей Поднебесной и вместе приводить в гармонию инь и ян.

Прекрасно! Отлично! Главное, чтобы это имя дал не его отец, Цуй Цюэ!

Цуй Се тут же поднялся и благодарно поклонился:

— Ученик искренне благодарит господина за дарованное имя.

Дав ему имя, Дай Жэнь стал относиться к нему с еще большей теплотой, как к собственному ученику, и принялся расспрашивать его о познаниях в науках.

Однако наскоро заученных знаний Цуй Се было явно недостаточно для разговора с цензором. Ему приходилось цитировать лишь то, что преподавал господин Линь по «Собранию комментариев Чжу-цзы», да приводить пояснения из «Ши чжуань дацюань», подаренной советником Лю. Ответы получались сухими, а стоило задать вопрос чуть глубже — приходилось на ходу сочинять.

Задав несколько вопросов, Дай Жэнь быстро раскусил его и произнес:

— Сочинения ты пишешь отлично, а вот знание сути канонов у тебя весьма посредственное. Ты выбрал «Ши цзин» в качестве основного канона лишь ради кэцзюй, не так ли? Ученики с самого детства начинают учить «Ши цзин», да и на экзаменах кэцзюй больше всего кандидатов по разделам «Ши» и «Ли». Все полагают, будто «Ши цзин» — самый легкий для освоения канон, не ведая, что у него есть прямой смысл, иносказательный, а также вырванный из контекста. Постичь его истинную суть сложнее всего.

Цуй Се смущенно опустил голову и принялся оправдываться:

— Когда ученик только начинал изучать каноны, он ничего в этом не смыслил. Поскольку мой наставник, господин Линь, специализировался на «Ши цзин», я пошел по его стопам. А затем я действительно был слишком поглощен подготовкой к кэцзюй и не успел глубоко погрузиться в труды прежних ученых-конфуцианцев, ограничившись лишь «Собранием комментариев» и «Дацюань».

Дай Жэнь слегка кивнул:

— В этом нет твоей вины. На экзаменах ценят лишь «Собрание комментариев». Даже пояснения наставника Чэна, если они расходятся с мнением Чжу-цзы, экзаменаторы отвергают. То, что ты хотя бы прочел «Дацюань», уже немало.

Он взглянул на Цуй Се и тихо вздохнул:

— С твоим возрастом и талантом не стоит учиться исключительно ради сдачи экзаменов. Юнпинская управа — глушь, отродясь не славившаяся гениями, оттого на детских экзаменах тебе и удалось проскочить. Но когда дойдет до столичного экзамена, со всей Поднебесной в

столицу съедутся лучшие умы. Как же твои поверхностные сочинения по канонам, в которых лишь выдернуты фразы из комментариев, смогут выдержать сравнение с глубокими трудами тех, кто досконально постиг каноны?

От этих слов у Цуй Се на лбу выступил пот. Он почтительно встал и ответил:

— Ученик юн и невежествен, прошу учителя наставить меня.

Обращение «учитель» пришлось Дай Жэню по душе. Он взял Цуй Се за руку и произнес:

— Садись. С чего это первый ученик, взявший «малое тройное первое место», должен стоять передо мной, словно наказанный? Я лишь советую тебе читать больше книг, пока ты молод, и не превращать сдачу экзаменов и службу чиновником в единственную цель жизни.

Цуй Се кивнул и снова сел.

Дай Жэнь сожаляющим взглядом посмотрел на него:

— Нынешний год — последний, когда я наставляю Бэйчжили. Завершив инспекцию ежегодных экзаменов, я вернусь в столицу ожидать новых назначений, и у нас вряд ли еще появится возможность так поговорить. Поэтому сегодня я дам тебе еще несколько советов. Конфуций говорил о «Ши цзин»: «Расширяй знания о названиях птиц, зверей, трав и деревьев». Посему изучение «Ши цзин» требует глубокого понимания толкования древних слов. В уезде Цяньань достойных учителей не найти, так что оставь здесь свою ученическую запись, а сам отправляйся в столицу или на юг учиться у разных мастеров. Сначала изучи критику и филологию эпохи Сун, затем вьедливо прочти «Комментарии Чжэна», «Чжэн и», «Комментарии Мао»... Пусть это учения прошлых веков и ими не блеснуть на экзаменационном свитке, неужели ты всю жизнь собираешься писать лишь экзегетические статьи для кэцзюй? Тебе необходимо понять трактовки предшественников, сопоставить их исследовательские выкладки, и лишь тогда ты сможешь хоть немного постичь глубинный смысл «Ши цзин».

Цуй Се внимательно кивнул, хотя сам не был до конца уверен, сможет ли в будущем отправляться куда-то учиться.

Судя по тем нелестным впечатлениям, которые у него сложились о Цуй Цюэ, этот человек казался властным и склонным к вспышкам гнева. Цуй Се рискнул пойти на детские экзамены лишь потому, что в Цяньане до него никому не было дела. Теперь в столице кое-что произошло, и ему предстоит предстать перед государем. Цуй Цюэ непременно узнает, что он стал сюцаем.

Не попытается ли семья Цуй прижать его к рукам и запретить выезжать на учебу?

Он не мог так рисковать. Лучше воспользоваться аудиенцией и попытаться прильнуть к стопам императора — вдруг получится убедить его дать разрешение отправляться на учебу в другие края? А если не выйдет, останется подождать возвращения Дай Жэня в столицу, набраться дерзости и попроситься к нему в ученики, чтобы затем переехать в дом учителя...

Он с нескрываемой чувственностью посмотрел на Дай Жэня — точь-в-точь как если бы Цуй Цюэ уже запер его дома, а он глядел сквозь тюремную решетку на учителя Дай Жэня, пришедшего выволить его под залог.

Дай Жэнь тоже взглянул на него с отцовской нежностью и произнес:

— Если ты согласишься сменить свой основной канон на «Книгу ритуалов», я и впрямь возьму тебя в ученики.

«Пожалуй, стоит сперва изо всех сил попытаться прильнуть к стопам императора».

«Чжоу ли» — сорок пять тысяч иероглифов, «И ли» — пятьдесят шесть тысяч, «Книга ритуалов» — девяносто девять тысяч... А изученный им «Ши цзин» насчитывал всего тридцать девять тысяч! Это же совсем другие масштабы! Да, у него есть чит-способность в виде жесткого диска, позволяющая открывать файлы прямо в голове, но изучение канонов — это не просто списать текст. Нужно наизусть знать каждую строчку, с легкостью мгновенно находить нужное, словно через поиск в документе.

Будь Дай Жэнь знатоком «И цзин», он бы еще, стиснув зубы, согласился. Но изучать «Книгу ритуалов» — значит зубрить все «Три Ритуала», а это суммарно более ста тысяч иероглифов! Лишь немногим меньше, чем «Весны и осени» вместе с «Цзо чжуань». От одной мысли об изучении такого объема голова шла кругом.

Пока они молча переглядывались, снаружи внезапно раздался торопливый стук в дверь, нарушивший эту идиллическую атмосферу взаимопонимания между учителем и учеником. Дай Жэнь обернулся и спросил:

— Кто там?

Дверь отворилась, и вошел местный секретарский чиновник Сун Цзи. Поклонившись Дай Жэню, он произнес:

— Докладываю вашему превосходительству, у ворот находится человек, называющий себя слугой сюэя Цуй Се. Он сообщил, что в их дом прибыл высочайший указ: император Хунчжи вызывает Цуй Се во дворец для личной аудиенции, поэтому за ним и прислали людей в Юнпин.

Дай Жэнь изумленно выкликнул:

— Я ведь только-только присудил ему «малое тройное первое место», неужто это уже растревожило самого императора?!

<http://bllate.org/book/18372/1761335>